

Лев Николаевич Толстой

К рабочему народу

Лев Николаевич Толстой

К рабочему народу

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22124642*

К рабочему народу: 1902

Аннотация

«...То, что вы, рабочие, вынуждены проводить всю жизнь в нужде и тяжелой, ненужной вам работе, тогда как другие люди, ничего не работающие, пользуются всем тем, что вы делаете, что вы рабы этих людей, и что этого не должно быть, это видит всякий, у кого есть глаза и сердце...»

Лев Николаевич Толстой

К рабочему народу

«Познаете истину, и истина сделает вас свободными».

Ин. VIII, За.

Жить мне осталось немного и хотелось бы перед смертью сказать вам, рабочему народу, то, что я думал о вашем угнетенном положении и о тех средствах, которыми вы можете освободиться от него.

Может быть, что-нибудь из того, что я думал (а думал я об этом много), и пригодится вам.

Обращаюсь я естественно к русским рабочим, среди которых живу и которых знаю больше, чем рабочих других стран.

Но надеюсь, что и рабочим других стран могут быть не бесполезны некоторые из моих мыслей.

I

То, что вы, рабочие, вынуждены проводить всю жизнь в нужде и тяжелой, ненужной вам работе, тогда как другие люди, ничего не работающие, пользуются всем тем, что вы делаете, что вы рабы этих людей, и что этого не должно быть, это видит всякий, у кого есть глаза и сердце.

Но как сделать, чтобы этого не было?

Самым первым, простым и естественным средством для этого представляется и представлялось с давних времен то, чтобы силою отнять у тех, которые живут вашим трудом, то, чем они незаконно пользуются. Так поступали с самых древних времен рабы в Риме и в средние века крестьяне в Германии и во Франции. Так поступали много раз и в России во времена Стеньки Разина и Пугачева, так поступают и теперь иногда русские рабочие.

Средство это прежде всех других представляется обиженным рабочим, а между тем средство это не только никогда не достигает своей цели, но всегда скорее ухудшает, чем улучшает участь рабочих. Еще можно было в старину, когда власть правительства не была так сильна, как теперь, надеяться на успех таких бунтов, но теперь, когда в руках правительства, стоящего всегда за неработающих, и огромные деньги, и железные дороги, и телеграфы, и полиция, и жандармы, и войско, все такие попытки всегда кончаются, как кончились недавно бунты в Полтавской и Харьковской губерниях, тем, что бунтовщиков казнят, истязают, и власть неработающих над работающими только еще прочнее утверждается.

Пытаясь насилием бороться с насилием, вы, рабочие, делаете то, что делал бы связанный человек, если бы он, чтобы освободиться, тянул бы за связывающие его веревки: он только затягивал бы крепче те узлы, которые держат его. То же и с попытками насилием отнять отнятое хитростью, но

удерживаемое насилием.

II

То, что средство бунтов не достигает цели и не улучшает, а скорее ухудшает положение рабочих, стало теперь уже очевидно. И потому в последнее время людьми, желающими или, по крайней мере, говорящими, что они желают добра рабочему народу, придумано для освобождения рабочих новое средство. Новое средство это основано на учении о том, что все рабочие после того, как они лишатся той земли, которою прежде владели, и станут все наемными рабочими на фабриках (что по этому учению должно так же неизбежно совершиться, как в определенный час восход солнца), они, устраивая союзы, товарищества, демонстрации и выбирая своих сторонников в парламенты, всё будут улучшать и улучшать свое положение и под конец даже присвоят себе все заводы, фабрики, вообще все орудия труда, в том числе и землю, и тогда уже будут совершенно свободны и благополучны. Несмотря на то, что учение, которое предлагает это средство, исполнено неясностей, произвольных положений и противоречий и просто глупостей, оно в последнее время всё более и более распространяется.

Учение это принимается не только в тех странах, где большинство населения уже за несколько поколений отстало от земледельческого труда, но и там, где большинство рабочих

еще и не думало покидать земли.

Казалось бы, что учение, требующее прежде всего перехода сельского рабочего от привычных, здоровых и веселых условий разнообразного земледельческого труда к нездоровым, унылым и губительным условиям однообразной, одуряющей фабричной работы и от той независимости, которую чувствует сельский рабочий, удовлетворяя своим трудом почти всем своим потребностям, к полной рабской зависимости от своего хозяина фабричного рабочего, казалось бы, что учение это не должно бы иметь в странах, где рабочие живут еще на земле земледельческим трудом, никакого успеха. Но проповедь этого модного, называемого социализмом учения даже и в таких странах, как Россия, где 98 % рабочего населения живет земледельческим трудом, охотно принимается теми 2-мя % рабочих, которые отстали или отстают от земледельческого труда.

Происходит это от того, что, покидая земельный труд, рабочий невольно поддается тем соблазнам, которые связаны с фабричной и городской жизнью. Оправдание же этих соблазнов дает ему только социалистическое учение, считающее увеличение потребностей признаком совершенствования человека.

Такие рабочие, нахватавшись отрывков социалистического учения, с особенным усердием проповедуют его своим собратьям, считая себя, вследствие такой проповеди и вследствие тех новых потребностей, которые они усвоили, передо-

выми людьми, стоящими несравненно выше грубого мужика, сельского рабочего. К счастью, таких рабочих в России еще очень мало: огромное же большинство русских рабочих, состоящее из земледельцев, никогда и не слыхали про социалистическое учение; если же и слышит про него, то принимает такое учение, как нечто совершенно чуждое ему и не касающееся его истинных нужд.

Все те социалистические приемы союзов, демонстраций, выборов своих сторонников в парламенты, посредством которых фабричные рабочие стараются облегчить свое рабское положение, не представляют никакого интереса для свободных сельских рабочих.

Если что и нужно сельским рабочим, то это никак не возвышение платы, не уменьшение часов работы, не общие кассы и. т. п., а нужно только одно: земля, которой у него везде слишком мало, чтобы он мог кормиться на ней с своей семьей. А об этом единственно нужном для сельских рабочих деле ничего не говорится в социалистическом учении.

III

То, что земля, свободная земля, есть то единственное средство улучшения своего положения и освобождения себя от рабства, это понимают все умные русские рабочие люди.

Вот что пишет об этом русский крестьянин штундист своему знакомому: «Если затевать революцию, — пишет он, —

а земля останется частной собственностью, тогда, конечно, не стоит и затевать ее. Вот наши братья живут за границей в Румынии и рассказывают, что там есть конституция, есть парламент, но земля почти вся находится в руках помещиков, и какая же польза народу от этого парламента? В парламенте, рассказывают они, только и происходит борьба одной партии против другой, но народ ужасно поработен и прикреплен к помещикам. Помещики на своих землях имеют хутора, т. е. хаты. Землю обыкновенно отдают из половины мужикам и обыкновенно отдают только на один год. Если мужик хорошо обработал землю, тогда на второй год он эту землю засекает, а мужику дает в другом месте. Эти бедняки проживут несколько лет у одного помещика – остаются ему же еще должны. Правительство последнее отнимает у него за подати: лошадь, корову, повозку, плуг, одежду, постель, посуду, – всё продает за бесценок. Тогда бедняк забирает голодное свое семейство и идет к другому помещику, который ему кажется добрей. Тот дает ему быков, плуг, семена и проч. Но, проживи несколько времени, и здесь такая же история повторяется. Тогда идет к прежнему помещику и т. д. Затем помещики, которые сами сеют, во время жатвы нанимают рабочих, но у них порядок платы по окончании уборки, и очень редкий из помещиков уплачивает рабочим, а большинство, если не всё, так половину заработка не заплатит! И суда никакого нет! Вот вам и конституция! Вот вам и парламент! 1 Земля – это первое необходимое усло-

вие, которого народ должен добиваться! Фабрики и заводы, мне кажется, сами отойдут к рабочим: когда крестьяне получают землю, они будут на ней работать и свободно жить от этого труда. Тогда многие откажутся работать на фабриках и заводах, следовательно рабочим конкуренции будет меньше. Тогда заработная плата повысится, и они будут в состоянии образовывать свои кружки, кассы и прочее и могут сами конкурировать с хозяевами, тогда последним не будет расчета иметь фабрики, и они будут входить в соглашение с рабочими. Земля главный предмет борьбы! Это нужно и рабочим объяснить. Если они и добьются повышения заработной платы, то это будет временно, пока успокоятся умы. А потом опять условия жизни изменятся, если вместо одного недовольного ожидают занять его место десять человек, — тогда как могут требовать повышения платы?»

Если и не вполне справедливы сведения, сообщаемые в письме о порядках в Румынии, и если в других странах нет таких притеснений, сущность дела, состоящая в том, что первое условие улучшения положения рабочих есть свободная земля, выражена в этом письме необыкновенно ясно.

IV

«Земля есть главный предмет борьбы!» пишет этот неученый крестьянин. Ученые же социалисты говорят, что главный предмет борьбы это заводы, фабрики, а потом уже зем-

ля. Рабочим для того, чтобы по учению социалистов получить землю, нужно прежде бороться с капиталистами из-за обладания заводами и фабриками, и только когда они овладеют заводами и фабриками, они овладеют и землею. Людям нужна земля, а им говорят, что для приобретения ее им нужно прежде всего бросить ее и потом уже сложным процессом, предсказанным социалистическими пророками, вновь приобрести ее вместе с другими не нужными им заводами и фабриками. Такое требование приобрести ненужные земледельцу фабрики и заводы для того, чтобы приобрести нужную ему землю, напоминает приемы, употребляемые некоторыми ростовщиками. Вы просите у такого ростовщика тысячу рублей денег – вам нужны только деньги, но ростовщик говорит вам: «Я не могу вам дать только тысячу рублей, а возьмите у меня 5 тысяч, из которых 4 тысячи будут в виде нескольких сот пудов мыла, нескольких кусков шелковой материи и т. п. ненужных вам вещей, тогда только я могу вам дать и нужную вам тысячу рублей деньгами».

Так и социалисты, решив совершенно неправильно, что земля есть такое же орудие труда, как завод или фабрика, они рабочим, которые страдают только от недостатка земли, предлагают, отстав от земли, заняться овладением фабрик, производящих пушки, ружья, духи, мыло, зеркала, ленты и всякие предметы роскоши, а потом уже, когда эти рабочие выучатся хорошо и быстро работать зеркала, ленты, но сделаются неспособными работать на земле, завладеть и зем-

V

Как ни странно видеть рабочего, бросившего жизнь в деревне среди простора полей, лугов, через десяток лет, а иногда и через несколько поколений радующегося, когда он получает от своего хозяина домик в зараженном воздухе с трехсаженным палисадником, в котором можно посадить десяток огурцов и два подсолнуха, радость эта понятна.

Возможность жить на земле, кормиться с нее своим трудом, я как всегда была, так и останется всегда одним из главных условий счастливой и независимой жизни людской. Это знали и знают всегда все люди, и потому всегда все люди стремились и теперь не перестают стремиться и всегда будут стремиться, как рыба к воде, хотя бы к подобию такой жизни.

Социалистическое же учение говорит, что для счастья людей им нужна не такая жизнь среди растений и животных, с возможностью земледельческим трудом удовлетворения самому почти всем своим насущным потребностям, а жизнь в промышленных центрах с зараженным воздухом, но с всё увеличивающимися и увеличивающимися потребностями, удовлетворение которых достижимо только через бессмысленный труд на фабриках. И запутавшиеся в соблазнах фабричной жизни рабочие верят этому и все силы свои употребляют на жалкую борьбу с капиталистами из-за часов

работы и грошей прибавки, воображая, что они делают очень важное дело, тогда как единственное важное дело, на которое оторванные от земли рабочие должны бы употребить все свои силы, в том, чтобы найти средство возвращения к жизни среди природы и к земледельческому труду. Но, говорят социалисты, если бы и было справедливо, что жизнь среди природы лучше жизни на фабрике, теперь стало так много фабричных рабочих и так давно уже эти люди бросили земледельческую жизнь, что возвращение их к жизни на земле уже невозможно. Невозможно потому, что такой переход только уменьшит без всякой надобности количество произведений фабричной промышленности, составляющей богатство страны. Кроме того, если бы этого и не было, свободной земли неостанет для поселения и прокормления всех фабричных рабочих.

То, что переход фабричных на землю уменьшил бы богатство людей, несправедливо, потому что жизнь на земле не исключает возможности рабочим участвовать частью своего времени и в фабричном труде дома или даже на фабриках. Если же вследствие этого перехода уменьшится производство бесполезных и вредных предметов, с большой быстротой изготавливаемых теперь на больших заводах, и прекратится обычное теперь перепроизводство нужных предметов, а увеличится количество зерна, овощей, плодов, домашних животных, то это никак не уменьшит богатства людей, а только увеличит его.

Тот же довод, что неостанет земли для поселения и прокормления всех фабричных рабочих, несправедлив потому, что в большинстве государств, не говоря о России, где земель, удерживаемых крупными землевладельцами, останет для всех фабричных рабочих и России и всей Европы, но даже и в таких странах, как Англия и Бельгия, земель, принадлежащих крупным землевладельцам, останет для прокормления всех фабричных рабочих, если только обработка этой земли будет доведена до того совершенства, до которого она может достигнуть при теперешних успехах техники или хотя только до той степени совершенства, до которой она доведена уже тысячи лет тому назад в Китае.

Пусть те, которых интересуеет этот вопрос, прочитают книги Кропоткина «La conquete du pain» и «Fields, Factories, and Workshops» («Поля, фабрики и мастерские») и очень хорошую книжку издания «Посредника» «Хлебный огород» Попова, и они увидят, во сколько раз еще может увеличиться при хорошей обработке производительность земледелия, и во сколько раз большее против теперешнего количество людей может кормиться с того же количества земли. А усовершенствованные способы обработки непременно будут вводиться мелкими землевладельцами, если они только не будут вынуждены, как теперь, отдавать все свои доходы крупным землевладельцам, у которых они нанимают земли и которым нет никакой надобности в увеличении производительности земли, с которой они без всякой заботы о ней получают боль-

шие доходы.

Говорят: неостанет свободной земли для всех рабочих, и потому не стоит заботиться о том, чтобы рабочие могли занять удерживаемую от них землевладельцами землю.

Рассуждение это подобно тому, которое бы сделал владелец дома о толпе людей, в бурю и холод стоящих у дверей незанятого дома и просящих себе в нем приюта: «Не следует пускать этих людей в дом, потому что едва ли они все поместятся в нем». Пустите тех, которые просят, а потом видно будет по тому, как они разместятся, все ли они поместятся или только часть их. Если же и не все поместятся, то почему же не пускать тех, которые могут поместиться?

Точно то же и с землею. Предоставьте удерживаемую от рабочих землю тем, которые просят на нее, а потом видно будет, достаточно ли или недостаточно этой земли.

Кроме того, довод о недостатке земли для рабочих, занятых теперь на фабриках, несправедлив по существу. Если фабричный народ кормится теперь покупным хлебом, то нет никаких причин, почему бы ему, вместо того, чтобы покупать этот хлеб, производимый другими, самому не работать ту землю, с которой производится хлеб, которым он кормится, где бы ни была эта земля: в Индии, Аргентине, Австралии или Сибири.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.